

УДК 37.015.3+316.6+378

Научная статья / **Research Full Article**DOI: [10.15293/2658-6762.2206.03](https://doi.org/10.15293/2658-6762.2206.03)Язык статьи: русский / **Article language: Russian**

Стратегии поведения в конфликте и эмоциональная зрелость студентов педагогического вуза: определение взаимосвязей

В. Г. Каримова¹, Р. А. Валиев¹, Л. А. Максимова¹, С. А. Минюрова¹¹ Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия

Проблема и цель. Рассмотрение стратегий поведения при коммуникации в сложных ситуациях с позиции выбора конструктивной стратегии поведения в конфликте может актуализировать проблему формирования компетенций по организации и выстраиванию партнерского межличностного взаимодействия. Большое значение в разрешении ситуаций конфликта в рамках эффективного взаимодействия, на наш взгляд, имеет эмоциональное состояние человека и сформированная эмоциональная зрелость. Цель исследования – выявление связей между выбором различных стратегий поведения в конфликте и эмоциональной зрелостью студентов – будущих педагогов.

Методология. В исследовании приняли участие 99 студентов I курса Уральского государственного педагогического университета. С целью выявления у респондентов ориентации на определенные формы поведения в ситуации конфликта был использован тест-опросник Томаса – Килменна. Для выявления уровня и структурных компонентов эмоциональной зрелости личности была использована методика диагностики эмоциональной зрелости личности (О. С. Кочарян, М. А. Пивень).

Результаты. Результаты исследования подтвердили наличие связи между часто выбираемыми стратегиями поведения в конфликте и компонентами эмоциональной зрелости будущих педагогов.

Результатом эмпирического исследования также является выделение трех профилей выраженности стратегий поведения в конфликтной ситуации: «Индивидуально-ориентированный» (высокий уровень выраженности стратегии «Соперничество» в конфликте и низкий уровень выраженности стратегии «Приспособления»), «Пассивно-адаптивный» (высокий уровень

Финансирование проекта: Исследование выполнено в рамках реализации государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации № 073-00042-21-02 по теме «Исследование эмоционального интеллекта субъектов образовательной среды в условиях цифровизации».

Библиографическая ссылка: Каримова В. Г., Валиев Р. А., Максимова Л. А., Минюрова С. А. Стратегии поведения в конфликте и эмоциональная зрелость студентов педагогического вуза // Science for Education Today. – 2022. – Т. 12, № 6. – С. 55–78. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2206.03>

✉ Автор для корреспонденции: Людмила Александровна Максимова, maximova70@mail.ru

© В. Г. Каримова, Р. А. Валиев, Л. А. Максимова, С. А. Минюрова, 2022

выраженности стратегий «Избегание» и «Приспособление» и низкий уровень выраженности стратегии «Соперничество»), «Ориентированный на взаимность» (высокий уровень выраженности стратегий «Компромисс» и «Сотрудничество» и низкий уровень выраженности стратегии «Соперничество»).

Заключение. Полученные результаты могут быть использованы в качестве материала для создания программ развития конструктивных способов межличностного взаимодействия.

Ключевые слова: конфликт; стратегии поведения в конфликте; сложные ситуации взаимодействия; эмоциональный интеллект; эмоциональная зрелость; студенты; будущие педагоги.

Постановка проблемы

Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения феноменов, связанных с конструктивностью поведения будущих педагогов в сложных ситуациях межличностного взаимодействия, к которым в том числе относятся различные варианты конфликтного общения. В данном исследовании под сложными ситуациями взаимодействия понимаются ситуации, характеризующиеся отсутствием у человека опытной модели поведения в них и в то же время имеющие высокий конфликтный потенциал. Опыт поведения человека в сложных ситуациях взаимодействия рассматривается во многих исследованиях через связь отдельных установок на определенные способы действия в ситуациях возникающих противоречий с различными поведенческими, личностными или социальными переменными, что может не всегда отражать весь актуальный спектр поведенческих реакций, исходя из того, что ситуация конфликта как динамическая система всегда задействует ряд способов и стратегий в одной и той же ситуации [13; 18; 20]. Такое реагирование в конфликте, отражающее типичные соотношения между различными стратегиями поведения человека в конфликтной ситуации, мы можем обозначить как профиль поведения.

В сложных ситуациях взаимодействия большое значение имеет эмоциональное состояние субъектов общения, развитость у них навыков саморегуляции, эмпатии, управления эмоциями. Так, в исследованиях, рассматривающих взаимосвязь характеристик личности, эмоционального интеллекта и стилей принятия решений у будущих специалистов по различным направлениям подготовки, показывают, что эмоциональный интеллект влияет на стиль принятия решений в сложных ситуациях [8; 9; 14; 16; 21]. Нам представляется интересным сосредоточиться на изучении эмоциональной зрелости личности будущего педагога, которая может стать фактором выбора конструктивного способа поведения в конфликте при профессиональной деятельности. В настоящее время в психологии отмечается дефинитивная размытость категории «эмоциональная зрелость личности»¹. Эмоциональная зрелость в исследованиях рассматривается как эмоциональная компетентность, как тенденция к самоактуализации и как эмоциональный интеллект [3; 15; 22]. В данном исследовании мы говорим об эмоциональной зрелости личности как об определенной степени развития личности взрослого человека, обладающего способностью быть открытым эмоциональному опыту, связанному с самим собой и Другими. Также в зарубежных исследованиях

¹ Кандыба М. О. Психологические особенности эмоциональной зрелости личности // Science and Education.

Pedagogy and Psychology. – 2014. – Vol. II (10). – P. 122–129. URL: <https://clck.ru/32obva>

эмоциональная зрелость определяется как способность человека реагировать на ситуации, контролировать эмоции и вести себя осознанно при общении с другими и, как правило, связана с навыками обучения взрослых, что является важным аспектом профессионального развития [12].

В связи с вышесказанным можно обозначить вопрос, характеризующий проблему настоящего исследования: как профиль поведения в конфликтной ситуации соотносится с эмоциональной зрелостью человека? Можно предположить, что выбор профиля поведения в конфликтной ситуации может быть соотнесен с развитостью различных компонентов эмоциональной зрелости.

Цель исследования – выявление связей между выбором различных стратегий поведения в конфликте и эмоциональной зрелостью студентов – будущих педагогов.

Методология исследования

На современном этапе развития общества изучение конфликтного поведения выступает одной из значимых социальных и научных проблем. Конфликты неотделимы от самой жизнедеятельности человека, а их проявления сопровождают нас в знакомой и незнакомой обстановке, в условиях интенсивной деятельности и отдыха, везде, где имеет место активность, связанная с обозначением собственной позиции, отображением своего видения и понимания. В связи с этим актуализируется проблема выбора конструктивного способа поведения при взаимодействии в школьном социуме, так как педагогический коллектив, как правило, участвует в сложных меж-

личностных взаимодействиях: педагог – родитель, педагог – ученик, педагог – администрация, педагог – педагог. Поведение педагога в сложных ситуациях взаимодействия может быть разным как по содержанию, так и по результату взаимодействия. Получение объективных данных, характеризующих процесс развития конфликтного взаимодействия, неразрывно связано с прогнозом поведения самой личности во все более усложняющихся условиях общения. В этом плане большую роль играет психодиагностическая работа, которая расценивается и как этап разрешения конфликта.

Одним из наиболее разработанных инструментов определения конфликтного поведения, позволяющим выявлять то, как себя ведут люди в конфликтной ситуации, является концепция установок на способы действия К. Томаса и Р. Килменна [19]. Данные стратегии поведения в конфликте в научных исследованиях рассматриваются как фактор психологического благополучия [17], как поведение в конфликтной ситуации, обусловленное гендерной принадлежностью обучающихся² [2], представлены результаты, что выбор стратегий поведения в конфликте обусловлен уровнем субъективного контроля и социометрическим статусом обучающихся [10], а также связи выбираемых стратегий с буллингом в подростковом возрасте [5; 11].

Анализ литературы показывает, что при разности подходов и предлагаемом испытуемым диагностическом материале, как правило, речь идет об одних и тех же стратегиях (табл. 1).

² Поваренская А. Э. Гендерные особенности поведения в конфликте школьников юношеского возраста // Актуальные вопросы современной науки: сборник трудов по материалам V Всероссийского конкурса

научно-исследовательских работ, Уфа, 30 мая 2021 года. – Уфа: Научно-издательский центр «Вестник науки», 2021. – С. 161–165.

Таблица 1

Терминологическое сопоставление стратегий в различных подходах

Table 1

Terminological comparison of strategies in different approaches

Направленность на интересы в процессе взаимодействия	Стратегии поведения в конфликте Томаса – Килменна [19]	Виды поведения в трудной ситуации Л. Н. Ангилогова [1]	Модели имплицитных теорий межличностного конфликта (М. В. Кишко)	Другие названия стратегий, встречающиеся в литературе
Свои ↑↑ Другого	Сотрудничество	Конструктивное	Сотрудничающая	Партнерство
Свои ↑↓ Другого	Соперничество	Деструктивное	Атакующая	Соревнование, принуждение, конкуренция, борьба
Свои ↓↑ Другого	Уступка	Приспособление	Манипулятивная	Подчинение
Свои ↓↓ Другого	Уклонение	Уход от ситуации	Страдательная	Избегание
Свои ↔↔ Другого	Компромисс	–	Эгоцентрическая	Деление

Критерием разделения стратегий выступает направленность личности в области ее настойчивости в отстаивании собственных интересов и готовности воспринимать в процессе взаимодействия интересы Другого.

Выбор того или иного варианта поведения в сложной ситуации, как правило, зависит от направленности интересов при взаимодействии с Другим. При этом в уже возникшей ситуации сложного взаимодействия не всегда удается понять направленность интересов и сам интерес взаимодействия, поэтому в большей степени в сложных ситуациях реализуются неконструктивные действия (например, пригрозить, пристыдить, отложить решение конфликтных ситуаций).

В сфере образования, когда в системе отношений присутствует временной дефицит анализа сложной ситуации и совершаемых в ней действий, важно обратить внимание на возможные модели ситуационного поведения

педагогов, которые могут быть опосредованы особенностями их эмоциональной зрелости.

Рассматривая эмоциональную зрелость как процесс, ряд исследователей определяют ее как часть личностной зрелости, достижение и развитие которой продолжается в течение всей жизни человека. Т. Л. Шабанова определяет эмоциональную зрелость как одну из составляющих достижения личностью высокого уровня психологического развития [77]. По их мнению, эмоционально зрелая личность имеет ценностное отношение к собственным эмоциям и переживаниям других людей, эмоционально устойчива и обладает умением рефлексировать собственные состояния и способностью к децентрации во взаимодействии с другими, используя при этом эффективные стратегии саморегуляции. И. О. Кириллов и Е. С. Алборова рассматривают понятие эмоциональной зрелости в контексте психокоррекционной деятельности практического пси-

холога³. Разработанная ими концепция эмоциональной зрелости включает в себя зрелую идентичность, интегративную осознанную способность к творчеству, осознанность и контролируемость выполняемых социальных ролей, активность в выборе ролей и стремление к расширению ролевого репертуара. Е. И. Афонина в качестве показателя эмоциональной зрелости личности рассматривает компоненты эмоционального реагирования⁴. Также в некоторых исследованиях определяется место эмоциональной зрелости в структуре психики, выделяется четырехчастная модель, где эмоциональная зрелость выступает в качестве критерия оценки психологического здоровья. А. С. Кочарян с соавторами в качестве факторов и источников развития эмоциональной зрелости личности рассматривает параметры психологического пространства личности (состояние, целостность, сохранность) [3]. Н. В. Чечель выявила роль эмоциональной зрелости в деятельности коуча⁵, а С. А. Юнель показывает возможности целенаправленной работы по активизации эмоционального развития студентов вуза в целом, в том числе их эмоциональной зрелости⁶ Т. Л. Шабанова и Л. В. Тарабаркина акцентировали внимание на исследовании эмоциональной зрелости студентов педагогического вуза [6].

³ Кириллов И. О., Алборова, Е. С. Эмоциональная зрелость // Психотерапия. – 2005. – № 2. – С. 6–10. URL: <https://positum.net/teksty/nauchnye-stati/ehmocionalnaya-zrelost.html>

⁴ Афонина Е. И. Теоретическое изучение импрессивного компонента эмоционального реагирования в контексте эмоциональной зрелости личности // Научные междисциплинарные исследования: сборник статей Международной научно-практической конференции в 2 частях, Саратов, 05 мая 2020 года. – Саратов: НОО «Цифровая наука», 2020. – С. 143–152. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43305275>

⁵ Чечель Н. В. Роль эмоциональной зрелости в коучинге // Развитие предпринимательства в России – история, опыт, перспективы: региональный аспект:

В настоящем исследовании изучалась связь между структурными компонентами эмоциональной зрелости личности студентов педагогического вуза и используемыми ими профилями стратегий поведения в конфликте.

В исследовании приняли участие 99 студентов 1 курса ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»: 8 – мужского пола (8,1 %) и 91 – женского пола (91,9 %). Возраст испытуемых – от 17 до 23 лет (среднее значение – 18,25, стандартное отклонение – 0,9).

Диагностические средства:

1. Тест-опросник Томаса – Килменна на поведение в конфликтной ситуации – опросник выявляет типичную стратегию человека, используемую им в конфликте, ее эффективность и целесообразность, а также дает возможность узнать о других способах разрешения конфликтной ситуации.

2. Методика диагностики эмоциональной зрелости личности (О. С. Кочарян, М. А. Пивень), предназначенная для выявления развитости структурных компонентов эмоциональной зрелости личности.

Для сбора диагностических данных использовалась Google-форма. Математическая обработка данных проводилась с использова-

сборник материалов Международной научно-практической конференции преподавателей, студентов, магистрантов, аспирантов; в 2-х частях, Симферополь, 21 апреля 2021 года. – Симферополь: Университет экономики и управления, 2021. – С. 76–79. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46187963>

⁶ Юнель С. А. Активизация эмоционально-ценностной сферы студентов в процессе вузовской подготовки // Актуальные проблемы развития личности в современном обществе: материалы Международной научно-практической конференции, Псков, 19–21 ноября 2020 года / под ред. Д. Я. Грибановой. – Псков: Псковский государственный университет, 2020. – С. 143–147.

нием программы STATISTICA 10.0. Для выявления групп исследуемых с наиболее однородными результатами по способам поведения в конфликте и выделения профиля стратегии поведения в конфликте был использован кластерный анализ методом k-средних, целью которого является разделение множества наблюдений на определенное количество кластеров, при этом каждое наблюдение относится к тому кластеру, к центру которого оно ближе всего. Для определения связи между профилем стратегии поведения в конфликте и компонентами эмоциональной зрелости использо-

вался непараметрический метод статистического изучения связи между явлениями коэффициент ранговой корреляции r-Спирмена. Для выявления различий в количестве представленности разных уровней эмоциональной зрелости в профилях стратегий поведения использовался коэффициент χ^2 -Пирсона.

Результаты исследования

Для выделения профилей выбора стратегий поведения в конфликте нами использовался кластерный анализ полученных данных по методу k-средних. В итоге нами было выделено три кластера (рис.).

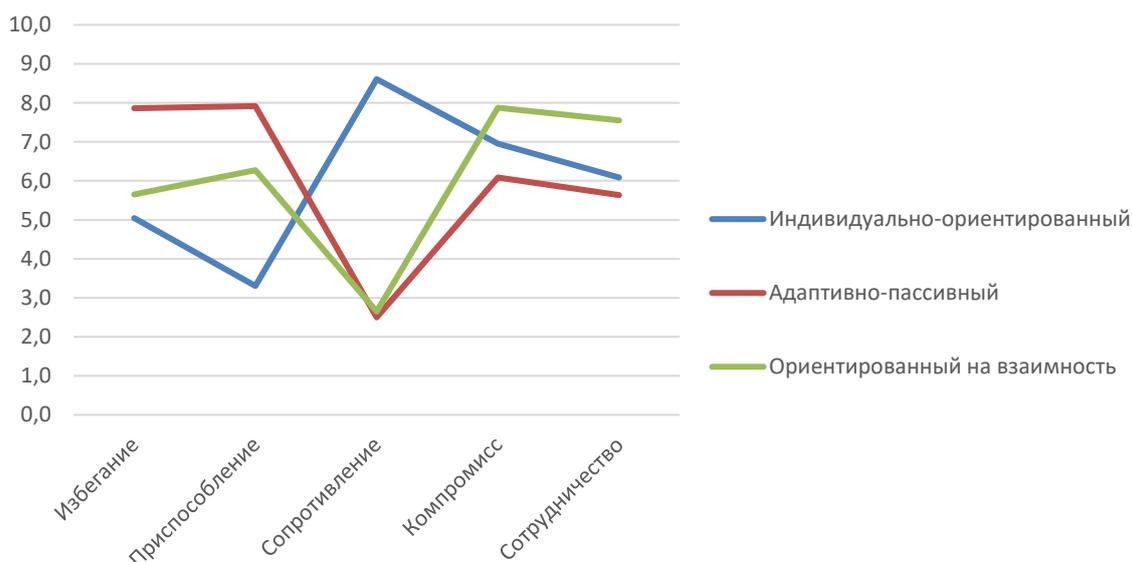

Рис. 1. Кластерный анализ стратегий поведения в конфликте (профиль стратегий)

Fig. 1. Cluster Analysis of Behavior Strategies in Conflict (Strategy Profile)

В первом кластере наблюдается построение профиля группы студентов, у которых высокий уровень выраженности стратегии «Соперничество» в конфликте и низкий уровень выраженности стратегии «Приспособление». Этот кластер можно назвать «Индивидуально-ориентированный», так как выраженность стратегии «Соперничество» может гово-

рить о направленности активных действий человека на удовлетворение собственных интересов всеми доступными ему способами.

Во второй кластер, названный «Пассивно-адаптивным», вошли показатели респондентов, у которых высокий уровень выраженности стратегий «Избегание» и «Приспособление» и низкий уровень выраженности

стратегии «Соперничество». Уход и адаптация к ситуации конфликта предполагает инертность в собственных действиях, а также готовность пойти на уступки оппоненту, чтобы не допустить конфронтации.

Третий кластер характеризуется высоким уровнем выраженности стратегий «Компромисс» и «Сотрудничество» и низким уровнем выраженности стратегии «Соперничество». Данный кластер назван «Ориентированным на взаимность», так как доминирующие стили поведения в конфликте связаны с

направленностью на себя и Другого и удовлетворением интересов всех субъектов конфликтного взаимодействия (в случае с компромиссом – частичным удовлетворением интересов).

Для определения связи между компонентами эмоциональной зрелости и профилем поведения в конфликте был использован коэффициент ранговой корреляции r -Спирмена. Внутри первого кластера были выявлены следующие корреляционные связи (табл. 2).

Таблица 2

Корреляционный анализ эмоциональной зрелости и стратегий поведения в конфликте при выраженности профиля поведения в конфликте «Индивидуально-ориентированный» (кластер 1) (N = 23)

Table 2

Correlation Analysis of Emotional Maturity and Strategies of Behavior in Conflict with Expression of Behavior Profile in Conflict “Individually-Oriented” (cluster 1) (N = 23)

Компоненты эмоциональной зрелости	Избегание	Приспособление	Соперничество	Компромисс	Сотрудничество
Рефлексия эмоций	0,17	-0,45	0,50	-0,22	-0,11
Эмоциональная саморегуляция	0,27	0,08	-0,16	-0,05	-0,14
Эмпатия	-0,13	0,34	0,06	-0,19	-0,13
Эмоциональная экспрессивность	-0,18	0,35	0,00	-0,19	0,00
Принятие собственных эмоций	0,53	-0,60	0,51	-0,17	-0,43

При данном профиле в конфликтных ситуациях студенты чаще используют стратегию «Соперничество» и реже – «Приспособление». На уровне корреляции данный выбор отражается на высоких значениях компонента «Принятие собственных эмоций».

При выборе и использовании стратегии «Соперничество» есть уверенность в том, что

одержать верх в конфликте возможно только для одного участника, а сама победа означает обязательное поражение другого. В связи с этим появляется отчетливое понимание и осознание своих эмоций и причин их возникновения (высокий уровень компонента «Рефлексия эмоций»), а также принятие собственных эмо-

ций и, как следствие, их спонтанное выражение (высокий уровень компонента «Принятие собственных эмоций»). Низкие показатели применения стратегий «Приспособление» и «Сотрудничество» в индивидуально-ориентированном профиле поведения в конфликте, в свою очередь, показывают обратную связь с уровнем компонента «Принятие собственных эмоций». То есть в индивидуально-ориентированном кластере поведения человек ориентирован на принятие своих неприятных или нежелательных чувств, и эта направленность может определять стремление человека отстаивать самого себя. Также в данном профиле

проявление стратегии «Избегание» представлено на низком уровне (рис.), соответственно выявленной прямой корреляции участники, вошедшие в этот профиль, в моменты возникновения сложной ситуации в меньшей степени при выборе этой стратегии осознают свои эмоциональные переживания.

Сравнение связи компонентов эмоциональной зрелости и всех стратегий поведения, которые в той или иной степени используют участники с пассивно-адаптивным профилем (кластер 2), представлены в таблице 3.

Таблица 3

Корреляционный анализ эмоциональной зрелости и стратегий поведения в конфликте при выраженности профиля поведения в конфликте «Пассивно-адаптивный» (кластер 2) (N = 36)

Table 3

Correlation Analysis of Emotional Maturity and Strategies of Behavior in Conflict with Expression of Behavior Profile in Conflict "Passive-Adaptive" (cluster 2) (N = 36)

Компоненты эмоциональной зрелости	Избегание	Приспособление	Соперничество	Компромисс	Сотрудничество
Рефлексия эмоций	0,09	0,01	-0,26	-0,05	0,23
Эмоциональная саморегуляция	-0,12	0,00	-0,03	0,05	0,11
Эмпатия	-0,41	0,37	0,09	-0,21	0,22
Эмоциональная экспрессивность	-0,48	0,27	0,33	-0,32	0,28
Принятие собственных эмоций	-0,03	-0,35	0,04	0,10	0,26

При использовании стратегии «Избегание» у этой группы наблюдается низкий уровень эмпатии и эмоциональной экспрессивности. При такой стратегии человек, как правило, не отстаивает свои интересы и не проявляет внимания к интересам оппонента. Такое поведение характеризуется неспособностью

понимать эмоциональное состояние других людей и выражать свое собственное (низкий уровень эмпатии и эмоциональной экспрессивности). Осуществляя чаще действия, которые соотносятся со стратегией «Приспособление», человек с данным пассивно-адаптивным профилем обладает способностью понимать

эмоции и чувства других (высокий уровень эмпатии) и в то же время наблюдается тенденция блокировать собственные чувства (низкие показатели по компоненту «Принятие собственных эмоций»). Это может свидетельствовать о том, что человек в большей степени сопереживает Другому и проявляет в конфликте меньше внимания к себе, к тому, что он испытывает и переживает, – что и может реализовываться в уступке.

В данном кластере наблюдается низкий показатель компонента «Эмоциональная экс-

прессивность», так как он сопряжен со стратегией «Соперничество», которая имеет низкую частоту проявления в профиле.

Результаты корреляционного анализа компонентов эмоциональной зрелости и стратегий поведения в конфликте при высоком уровне выраженности стратегий «Компромисс» и «Сотрудничество» и низком уровне выраженности стратегии «Соперничество» представлены в таблице 4.

Таблица 4

Корреляционный анализ эмоциональной зрелости и стратегий поведения в конфликте при выраженности профиля поведения в конфликте «Ориентированный на взаимность» (кластер 3) (N = 40)

Table 4

Correlation Analysis of Emotional Maturity and Strategies of Behavior in Conflict with Expression of Behavior Profile in Conflict “Reciprocity-Oriented” (cluster 3) (N = 40)

Компоненты эмоциональной зрелости	Избегание	Приспособление	Соперничество	Компромисс	Сотрудничество
Рефлексия эмоций	-0,17	-0,01	-0,04	0,15	0,07
Эмоциональная саморегуляция	-0,27	0,21	0,03	0,11	-0,13
Эмпатия	-0,41	0,28	-0,08	-0,04	0,22
Эмоциональная экспрессивность	-0,03	0,17	-0,09	-0,09	0,01
Принятие собственных эмоций	-0,17	0,11	0,01	-0,01	0,05

При сравнении компонентов эмоциональной зрелости с данным профилем поведения человека в конфликте выделилась связь стратегии «Избегание» с уровнем эмпатии. Низкий уровень эмпатии проявляется в непонимании эмоциональных проявлений и поступков других, в связи с чем человек не находит взаимопонимание с окружающими и при-

нимает для себя решение отказаться от взаимодействия и выйти из ситуации. При этом высокие показатели по эмпатии соотносимы с низкими показателями по частоте применения стратегии «Избегание», соответственно, увеличиваются возможности использования других стратегий, а именно стратегий «Компромисс» и «Сотрудничество» (по данным рисунка).

Для выявления того, каким образом в профилях стратегий поведения в конфликте количественно представлены разные уровни эмоциональной зрелости, был использован коэффициент сравнения χ^2 -Пирсона. Сравнение низких уровней компонентов эмоциональной зрелости в группах по профилям поведения в конфликте показало (табл. 5), что у участников исследования, вошедших в такой профиль

поведения в конфликте, как «Пассивно-адаптивный», больше представлен низкий уровень компонента «Рефлексия эмоций» (при уровне значимости $p < 0,05$). Также на уровне тенденции больше, чем у других профилей, у этого профиля представлен низкий уровень таких компонентов, как «Эмоциональная саморегуляция» и «Эмоциональная экспрессивность» (при уровне значимости $p < 0,10$).

Таблица 5

Соотношение низких уровней компонентов эмоциональной зрелости личности студентов педагогического вуза по различным профилям поведения в конфликте, (%)

Table 5

The ratio of low levels of components of emotional maturity of the personality of students of a pedagogical university in various profiles of behavior in conflict, (%)

Компоненты эмоциональной зрелости	Профиль поведения в конфликте			χ^2 -Пирсона	p, уровень значимости
	Индивидуально-ориентированный	Пассивно-адаптивный	Ориентированный на взаимность		
Рефлексия эмоций	4,3	11,1	5,0	4,08	0,05
Эмоциональная саморегуляция	4,3	8,3	2,5	3,51	0,10
Эмпатия	13,0	13,9	12,5	0,07	
Эмоциональная экспрессивность	39,1	50,0	35,0	2,90	0,10
Принятие собственных эмоций	8,7	16,7	12,5	2,52	

Сравнение уровней нормы по трем профилям показало, что значимо больше (уровень значимости $p < 0,05$) данный уровень представлен по компоненту «Эмоциональная саморегуляция» у группы участников, имеющих выраженный профиль поведения в конфликте «Индивидуально-ориентированный» (табл. 6).

Также больше на уровне тенденции (уровень значимости $p < 0,10$) данный уровень по компоненту «Принятие собственных эмоций» представлен у группы с профилем поведения в конфликте «Пассивно-адаптивный».

Таблица 6

Соотношение уровней нормы компонентов эмоциональной зрелости личности студентов педагогического вуза по различным профилям поведения в конфликте, (%)

Table 6

The ratio of the levels of the norm of the components of emotional maturity of the personality of students of a pedagogical university for various profiles of behavior in conflict, (%)

Компоненты эмоциональной зрелости	Профиль поведения в конфликте			χ^2 -Пирсона	p, уровень значимости
	Индивидуально-ориентированный	Пассивно-адаптивный	Ориентированный на взаимность		
Рефлексия эмоций	56,5	63,9	65,0	0,69	
Эмоциональная саморегуляция	78,3	72,2	55,0	4,25	0,05
Эмпатия	69,6	69,4	62,5	0,49	
Эмоциональная экспрессивность	56,5	41,7	52,5	2,35	
Принятие собственных эмоций	60,9	72,2	52,5	3,17	0,10

Сопоставление высоких уровней компонентов эмоциональной зрелости выявило (табл. 7), что высокий уровень значимости ($p < 0,01$) по компонентам «Эмоциональная саморегуляция» и «Принятие собственных эмоций» большее количество раз встречается у участников, имеющих профиль поведения в конфликте «Ориентированный на взаимность». Также частое проявление высоких по-

казателей у данной группы выявлено по компоненту «Эмоциональная экспрессивность» (уровень значимости $p < 0,05$). Группа участников, которые имеют такой профиль поведения в конфликте, как «Индивидуально-ориентированный», на уровне тенденции, отличается от группы участников, имеющих другие профили по высоким показателям по компоненту «Рефлексия эмоций».

Таблица 7

Соотношение высоких уровней компонентов эмоциональной зрелости личности студентов педагогического вуза по различным профилям поведения в конфликте, (%)

Table 7

The ratio of high levels of components of emotional maturity of the personality of students of a pedagogical university in various profiles of behavior in conflict, (%)

Компоненты эмоциональной зрелости	Профиль поведения в конфликте			χ^2 -Пирсона	p, уровень значимости
	Индивидуально-ориентированный	Пассивно-адаптивный	Ориентированный на взаимность		
Рефлексия эмоций	39,1	25,0	30,0	3,3	0,10
Эмоциональная саморегуляция	17,4	19,4	42,5	14,7	0,01
Эмпатия	17,4	16,7	25,0	2,2	
Эмоциональная экспрессивность	4,3	8,3	12,5	4,0	0,05
Принятие собственных эмоций	30,4	11,1	35,0	12,6	0,01

Обсуждение результатов

В исследовании были обнаружены обратные корреляции со стратегией «Избегание» с четырьмя из пяти показателей (кроме управления эмоциями). В нашем исследовании также были обнаружены обратные корреляционные связи между стратегией «Избегание» и шкалами эмоциональной зрелости «Эмпатия» и «Эмоциональная экспрессивность» и прямая корреляционная связь со шкалой «Принятие собственных эмоций». При этом показатели по шкале «Эмпатия» обратно коррелируют с показателями по стратегии «Избегание» в таких поведенческих профилях, как «Пассивно-адаптивный» (табл. 3) и «Ориентированный на взаимность» (табл. 4), из чего можно предположить, что уровень эмпатии как умения сопереживать текущему эмоциональному состоянию другого человека, а также готовность оказать поддержку сопряжен с таким поведением в конфликтной ситуации, которое характеризуется включенностью/отрешенностью в процесс взаимодействия. Эти результаты не противоречат исследованиям, в которых выявлено, что копинг-стратегия «бегство – избегание» обратно коррелирует со способностью к осознанию своих эмоций, пониманием собственных эмоций и управлением ими, а также со способностью к пониманию своих и чужих эмоций⁷.

Полученные значения по шкале «Эмоциональная экспрессивность» обратно коррелируют с показателями по стратегии «Избегание» в таком профиле поведения в конфликте, как «Пассивно-адаптивный» (табл. 3). Данный профиль предполагает, что будущие педагоги, чьи показатели вошли в него, наиболее часто в ситуациях конфликта используют такие

стратегии, как «Избегание» и «Приспособление» (рис.). В модели управления эмоциями Дж. Гросса избегание как стратегия поведения в конфликте относится к сознательному выбору субъектом ухода от отдельных ситуаций и включению себя в другие ситуации. Как отмечают А. А. Кузьмина и Б. Б. Величковский⁸, такой выбор носит адаптивный характер при управлении собственной жизнью, при этом использование такой стратегии часто может сопровождаться и определенными проблемами, а именно снижением социальной активности в определенных сферах жизни и деятельности человека. При высоком уровне проявления стратегии «Избегание» обратная связь с показателями по шкале «Эмоциональная экспрессия» свидетельствует, возможно, о подавлении и сдерживании собственных эмоций, что является необходимостью для того, чтобы другие не увидели их проявления, так как если субъект их выразит, то это увеличит вероятность его включения в конфликтную ситуацию.

Также в проведенном исследовании показатели по стратегии «Избегание» прямо коррелируют с показателями по шкале «Принятие собственных эмоций» в «Индивидуально-ориентированном» профиле поведения в конфликте (табл. 2). Кроме этой связи в данном профиле по данной шкале эмоциональной зрелости выявлены еще три значимые корреляции по таким стратегиям поведения в конфликте, как «Приспособление», «Соперничество» и «Сотрудничество». И если по этим трем стратегиям полученные корреляции вполне объяснимы (обратные корреляции шкалы «Принятие собственных эмоций» со стратегиями «Приспособление» и «Сотрудничество» могут означать, что при реализации

⁷ Андреева И. Н. Эмоциональный интеллект как феномен современной психологии. – Новополюк: Изд. ПГУ, 2011. – 388 с.

⁸ Кузьмина, А. А., Величковский Б. Б. Возможности и ограничения модели регуляции эмоций Дж. Гросса // Молодой ученый. – 2019. – Вып. 35. – С. 108–112.

индивидуально-ориентированного профиля поведения в конфликте эти стратегии людьми, входящими в этот профиль, могут восприниматься как стратегии отказа или непринятия собственных чувств, а реализации стратегии «Соперничество», наоборот, – как их стремление защитить и отстоять собственные эмоции), то для объяснения прямой связи между

стратегией «Избегание» и шкалой «Принятие собственных эмоций» возникает необходимость рассмотреть данную группу участников, разделив их на две подгруппы по признаку проявления стратегии поведения в конфликте «Избегание», соответственно по низкому и среднему уровню (табл. 8).

Таблица 8

Сравнение показателей по U-критерию Манна–Уитни участников исследования с низким и средним уровнем по стратегии «Избегание» в индивидуально-ориентированном профиле поведения по компонентам эмоциональной зрелости и шкалам методики Томаса–Килменна

Table 8

Comparison of indicators according to the U-Mann – Whitney test of study participants with low and medium levels according to the “Avoidance” strategy in the Individually oriented profile of behavior according to the components of emotional maturity and scales of the Thomas – Kilmenn

Показатели	Средний ранг низкий уровень	Средний ранг средний уровень	U-критерий Манна – Уитни	Z	p, уровень значимости
Эмоциональная саморегуляция	80,5	195,5	35,5	-1,70	0,09
Принятие собственных эмоций	68,0	208,0	23,0	-2,49	0,01
Сотрудничество	141,0	135,0	30,0	2,05	0,04

Как можно видеть из таблицы 8, у респондентов с низким уровнем использования стратегии «Избегание» значимо меньше показатели, чем у респондентов со средним уровнем по компоненту эмоциональной зрелости «Принятие собственных эмоций», а также на уровне тенденции значимо меньше показатели по такому компоненту, как «Эмоциональная саморегуляция». При этом выше показатели по стратегии поведения в конфликте «Сотрудничество». Анализируя данные различия, необходимо отметить, что стратегия «Избегание» может применяться в следующих кон-

кретных условиях: 1) при небольшой значимости причин, породивших противоборство, как способ сохранения сил для решения глубинных задач, когда они обнаружатся в полной мере; 2) при отсутствии времени на урегулирование противоборства, так как могут существовать другие, более значимые проблемы; 3) при отсутствии достаточной информации о конфликте и необходимости дополнительной работы для сбора данных, которые обеспечивали бы эффективное завершение конфликта; 4) при наличии у одной из конфликтующих

сторон более мощных сил, которые в состоянии быстро и успешно разрешить конфликт⁹. Учитывая тот факт, что рассматриваемая связь относится к участникам исследования, вошедшим в профиль поведения в конфликте «Индивидуально-ориентированный», необходимо отметить наличие у этих участников высоких показателей по стратегии «Соперничество» (рис.), а соответственно, их высокую степень ориентированности на проявление в процессе взаимодействия отстаивания собственных позиций и интересов. Исходя из этого можно предположить, что группа респондентов, имеющих средние показатели по проявлению стратегии «Избегание» и более высокие показатели по компонентам эмоциональной зрелости «Эмоциональная саморегуляция» и «Принятие собственных эмоций», склонны применять данную стратегию для ожидания условий или накопления ресурсов для реализации стратегии «Соперничество». Можно предположить, что это становится возможным в связи с их способностью принимать и управлять своими негативными эмоциями в ситуациях невозможности отстаивания позиций и интересов.

У группы с низкими значениями по стратегии «Избегание» нет возможности реализовать данную стратегию, так как у них наблюдается низкий уровень способности принимать собственные эмоции и управлять ими, что, вероятно, не дает возможности выжидать в ситуациях конфликта для реализации собственных потребностей и интересов. В связи с чем для удовлетворения собственных интересов данная группа респондентов вынуждена обращаться к такой стратегии по-

ведения в конфликте, которая реализует в полной мере собственные интересы и при этом требует реализации в полной мере интересов другой стороны – стратегии «Сотрудничество».

Анализируя преобладание разных уровней компонентов эмоциональной зрелости в профилях поведения в конфликте (табл. 5, 6, 7) нами было выявлено, что каждый профиль имеет специфическую выраженность уровневой представленности. Это дает возможность соотнести профиль поведения в конфликте с определенными характеристиками эмоциональной зрелости будущих учителей. Так, у респондентов, у которых преобладает индивидуально-ориентированный профиль поведения в конфликте (табл. 9) с выраженной направленностью на проявление стратегии «Соперничество», в значительной степени, чем в других профилях поведения в конфликтной ситуации, будет встречаться высокая рефлексивность эмоций и нормальный уровень эмоциональной саморегуляции, что отражает высокую степень дифференциации собственных эмоциональных состояний и понимание причин их возникновения. В то же время при возникновении сильных негативных эмоциональных состояний у респондентов, имеющих такой профиль, есть возможность управлять собственными эмоциями настолько, чтобы в такие моменты не подвергать аутодеструкции собственную личность и не разрушать деятельность, которой они занимаются. При этом необходимо отметить, что проявление негативных эмоциональных состояний может быть выражено по отношению к окружающим людям.

⁹ Геранюшкина Г. П. Управление конфликтами и организация переговорного процесса: учебное пособие. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2015. – 174 с. URL:

http://cawater-info.net/bk/water_law/pdf/geranyushkina.pdf

Таблица 9

Особенности преобладания уровневой представленности компонентов эмоциональной зрелости в выборках по профилям поведения в конфликтной ситуации

Table 9

Features of the predominance of the level representation of the components of emotional maturity in the samples according to the profiles of behavior in a conflict situation

Компоненты эмоциональной зрелости	Профиль поведения в конфликтной ситуации		
	Индивидуально-ориентированный	Пассивно-адаптивный	Ориентированный на взаимность
Рефлексия эмоций	высокий ($p < 0,10$)	низкий ($p < 0,05$)	
Эмоциональная саморегуляция	норма ($p < 0,05$)	низкий ($p < 0,10$)	высокий ($p < 0,01$)
Эмпатия			
Эмоциональная экспрессивность		низкий ($p < 0,10$)	высокий ($p < 0,05$)
Принятие собственных эмоций		норма ($p < 0,10$)	высокий ($p < 0,01$)

Анализ пассивно-адаптивного профиля показывает (табл. 9), что в нем значимо представлены, в отличие от других профилей, низкий уровень компонента эмоциональной зрелости «Рефлексия эмоций», на уровне тенденции – низкий уровень компонентов «Эмоциональная саморегуляция», «Эмоциональная экспрессивность» и уровень нормы у компонента «Принятие собственных эмоций». Это свидетельствует о том, что респонденты испытывают трудности в определении и вербальном описании собственных переживаний. В большей степени они сфокусированы на внешних событиях, чем на собственных переживаниях, а также им трудно брать на себя ответственность за свое эмоциональное состояние, они неспособны сдерживать собственные сильные, нежелательные эмоциональные проявления и управлять ими. Это, в свою очередь, может приводить к разрушительным последствиям для себя и других.

Анализ профиля «Ориентированный на взаимность» показывает (табл. 9), что в нем выявлено значимо преобладание высокого уровня представленности таких компонентов

эмоциональной зрелости, как «Эмоциональная саморегуляция», «Эмоциональная экспрессивность» и «Принятие собственных эмоций», чем в других профилях поведения в конфликтной ситуации. Высокий уровень развитости данных компонентов эмоциональной зрелости характерен для респондентов, управляющих своими эмоциями в соответствии с ситуацией и целесообразностью. Они способны вызывать и поддерживать желаемые эмоции и контролировать нежелательные за счет умений стабилизировать и тонизировать собственное эмоциональное состояние. Они обладают способностью естественно и спонтанно выражать пережитые эмоции различными способами без подавления процесса выражения, так как контроль над внешними проявлениями эмоций может повлиять на редукцию чувственных переживаний, и, соответственно, на степень их осознанности. Они способны устанавливать контакт с собственными переживаниями и поддерживать те эмоции и переживания, которые подлинны, независимо от того, положительными или отрицательными они являются.

Таким образом, в исследовании были выявлены следующие особенности связи между развитостью компонентов эмоциональной зрелости и частотой использования стратегий поведения в конфликте. У группы студентов, у которых были выявлены высокие показатели по профилю поведения в конфликте «Индивидуально-ориентированный», обнаружена связь между ведущей стратегией «Соперничество» и показателями по таким компонентам эмоциональной зрелости, как «Принятие собственных эмоций» и «Рефлексия эмоций». Студенты с профилем поведения в конфликте «Пассивно-адаптивный» показали наиболее тесную связь между часто применяемыми стратегиями и такими компонентами эмоциональной зрелости, как «Эмпатия», «Эмоциональная экспрессивность» и «Принятие собственных эмоций». По третьему профилю поведения в конфликтной ситуации – «Ориентированный на взаимность» – была обнаружена связь с таким компонентом эмоциональной зрелости, как «Эмпатия».

Заключение

Представленное исследование дает возможность проанализировать различные варианты использования стратегий поведения в

конflikте группами студентов и с помощью выявленных кластеров определить особенности доминирующих стилей взаимодействия в сложных ситуациях, что может способствовать развитию конструктивных способов разрешения конфликтов у будущих педагогов. Кроме того, выделенные кластеры соответствуют двухмерной модели регулирования конфликта К. Томаса и Р. Килменна, основанной на двух независимых параметрах: степени реализации собственных интересов и учета интересов другой стороны (ориентация на себя и на Другого), а также степени достижения своих целей и уровню кооперативности (активные, пассивные действия).

Результаты сравнения компонентов эмоциональной зрелости с тремя кластерами показали существующую связь между используемыми способами действий в конфликте и проявляемым собственным эмоциональным состоянием и обращением внимания на эмоциональное состояние Другого.

В перспективе интересно посмотреть, каковы особенности проявления компонентов эмоциональной зрелости при выборе различных стратегий поведения в конфликте у студентов разных университетов и направлений подготовки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антилогова Л. Н., Евтихов О. В. Конфликтная некомпетентность как фактор деструктивного поведения подростков // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2021. – Т. 26, № 2. – С. 164–169. DOI: <https://doi.org/10.24412/1999-6241-2021-2-164-169> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46558715>
2. Бянкина Л. В., Чумичев А. В. Исследование поведения в конфликтных ситуациях юношей и девушек студенческого возраста // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2020. – № 8. – С. 349–353. DOI: <https://doi.org/10.34835/issn.2308-1961.2020.8.p349-353> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44078166>
3. Кочарян А. С., Макаренко А. А., Чжао С. Особенности суверенности психологического пространства лиц с разным уровнем эмоциональной зрелости // Перспективы науки и образования. – 2016. – № 1. – С. 35–39. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25914181>
4. Овсянникова М. В. Особенности эмоционально-личностной зрелости осужденных женского пола, отбывающих наказание в местах лишения свободы // Прикладная юридическая

- психология. – 2020. – № 4. – С. 94–99. DOI: [https://doi.org/10.33463/2072-8336.2020.4\(53\).094-099](https://doi.org/10.33463/2072-8336.2020.4(53).094-099) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44503302>
5. Панкратова И. А. Проблема буллинга и конфликтного поведения в подростковом возрасте // Наука и школа. – 2021. – № 4. – С. 232–242. DOI: <https://doi.org/10.31862/1819-463X-2021-4-232-242> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46614520>
 6. Шабанова Т. Л., Тарабакина Л. В. Исследование эмоциональной зрелости у студентов педагогического вуза // Вестник Мининского университета. – 2018. – Т. 6, № 1. – С. 13. DOI: <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2018-6-1-13> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32833349>
 7. Шабанова Т. Л. Эмоциональная зрелость будущего профессионала как ценность современного высшего образования // Современные научные исследования и инновации. – 2016. – № 8. – С. 605–609. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26718824>
 8. Abe K., Niwa M., Fujisaki K., Suzuki Y. Associations between emotional intelligence, empathy and personality in Japanese medical students // BMC Medical Education. – 2018. – Vol. 18. – P. 47. DOI: <https://doi.org/10.1186/s12909-018-1165-7>
 9. Abdollahpour I., Nedjat S., Besharat M. A., Hosseini B., Salimi Y. Emotional Intelligence: A Comparison between Medical and Non-Medical Students // Iranian Journal of Public Health. – 2016. – Vol. 45 (2). – P. 214–222. URL: <https://ijph.tums.ac.ir/index.php/ijph/article/view/6106>
 10. Akos P., Leonard A. J., Bugno A. Federal work-study student perceptions of career readiness // The Career Development Quarterly. – 2021. – Vol. 69 (1). – P. 78–83. DOI: <https://doi.org/10.1002/cdq.12250>
 11. Burger C. School Bullying Is Not a Conflict: The Interplay between Conflict Management Styles, Bullying Victimization and Psychological School Adjustment // International Journal of Environmental Research and Public Health. – 2022. – Vol. 19 (18). – P. 11809. DOI: <https://doi.org/10.3390/ijerph191811809>
 12. Bhagat V., Haque M., Bin Abu Bakar Y. I., Husain R., Khairi C. M. Emotional maturity of medical students impacting their adult learning skills in a newly established public medical school at the east coast of Malaysian Peninsula // Advances in Medical Education and Practice. – 2016. – Vol. 7. P. 575–584. DOI: <https://doi.org/10.2147/AMEP.S117915>
 13. Cinamon R. G. Navigating work and study: Antecedents and outcomes of conflict and facilitation aspects of the work-school interface // Journal of Vocational Behavior. – 2018. – Vol. 104. – P. 31–43. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jvb.2017.09.009>
 14. Dulewicz C., Young M., Dulewicz V. The relevance of emotional intelligence for leadership performance // Journal of General Management. – 2017. – Vol. 30 (3). – P. 71–86. DOI: <https://doi.org/10.1177/030630700503000305>
 15. Dean D. G. Romanticism and Emotional Maturity: A Further Exploration // Social Forces. – Vol. 42 (3). – P. 298–303. DOI: <https://doi.org/10.2307/2575532> URL: <http://www.jstor.org/stable/2575532>
 16. El Othman R., El Othman R., Hallit R., Obeid S., Hallit S. Personality traits, emotional intelligence, and decision-making styles in Lebanese universities medical students // BMC Psychology. – 2020. – Vol. 8. – P. 46. DOI: <https://doi.org/10.1186/s40359-020-00406-4>
 17. Franzoi I. G., D'Ovidio F., Costa G., d'Errico A., Granieri A. Self-Rated Health and Psychological Distress among Emerging Adults in Italy: A Comparison between Data on University Students, Young Workers and Working Students Collected through the 2005 and 2013 National Health Surveys // International Journal of Environmental Research and Public Health. – 2021. – Vol. 18 (12). – P. 6403. DOI: <https://doi.org/10.3390/ijerph18126403>

18. Gilar-Corbi R., Pozo-Rico T., Sanchez B., Castejon J. L. Can emotional competence be taught in higher education? A randomized experimental study of an emotional intelligence training program using a multimethodological approach // *Frontiers in Psychology*. – 2018. – Vol. 9. – P. 1039. DOI: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2018.01039>
19. Kilmann R. H., Thomas K. W. Developing a Forced-Choice Measure of Conflict-Handling Behavior: The “Mode” Instrument // *Educational and Psychological Measurement*. – 1977. – Vol. 37. – P. 309–325. URL: <https://kilmanndiagnostics.com/wp-content/uploads/2018/07/Kilmann-Thomas-Validating-TKI.pdf>
20. Peng Y., Park Y., Su S., Ma J. Developing and Testing a Model of Dynamic Changes in Work-School Conflict and Workplace Deviance Over Time // *Journal of Business and Psychology*. – 2022. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10869-022-09841-z>
21. Raut A. V., Gupta S. S. Reflection and peer feedback for augmenting emotional intelligence among undergraduate students: A quasi-experimental study from a rural medical college in central India // *Education for Health*. – 2019. – Vol. 32 (1). – P. 3–10. DOI: https://doi.org/10.4103/efh.Efh_31_17
22. Toriello H. V., Van de Ridder J. M. M., Brewer P., Mavis B., Allen R., Arvidson C., Kovar-Gough I., Novak E., O'Donnell J., Osuch J., Ulrich B. Emotional intelligence in undergraduate medical students: a scoping review // *Advances in Health Sciences Education*. – 2022. – Vol. 27 (1). – P. 167–187. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10459-021-10079-2>

Поступила: 08 октября 2022

Принята: 11 ноября 2022

Опубликована: 31 декабря 2022

Заявленный вклад авторов:

Каримова Валентина Геннадиевна: сбор эмпирического материала, выполнение статистических процедур, интерпретация результатов, форматирование текста статьи.

Валиев Равиль Азатович: выполнение статистических процедур, интерпретация результатов, форматирование текста статьи.

Максимова Людмила Александровна: сбор материалов, литературный обзор.

Минюрова Светлана Алигарьевна: организация исследования, интерпретация результатов и общее руководство исследованием.

Информация о конфликте интересов:

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация об авторах

Каримова Валентина Геннадиевна

ассистент,

кафедра общей психологии и конфликтологии,

Уральский государственный педагогический университет,

пр. Космонавтов, 26, 620017, Екатеринбург, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5633-6425>

E-mail: dfk.if1993@mail.ru

Валиев Равиль Азатович

кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой,
кафедра общей психологии и конфликтологии,
Уральский государственный педагогический университет,
пр. Космонавтов, 26, 620017, Екатеринбург, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6586-211X>
E-mail: rw1973@mail.ru

Макимова Людмила Александровна

кандидат педагогических наук, доцент, директор,
институт психологии,
Уральский государственный педагогический университет,
пр. Космонавтов, 26, 620017, Екатеринбург, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0017-5321>
E-mail: maximova70@mail.ru

Минюрова Светлана Алигарьевна

доктор психологических наук, профессор, ректор,
Уральский государственный педагогический университет,
пр. Космонавтов, 26, 620017, Екатеринбург, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3852-0434>
E-mail: rector@uspu.me

Behavior strategies in conflict and emotional maturity of education undergraduates: Identifying relationships

Valentina G. Karimova¹, Ravil' A. Valiev¹, Lyudmila A. Maksimova ¹, Svetlana A. Minyurova¹

¹ Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russian Federation

Abstract

Introduction. Consideration of behavioral strategies in difficult situations from the point of view of choosing an effective strategy for conflict resolution is associated with the issue of forming interpersonal interaction competencies. In our opinion, the emotional state of a person and the emotional maturity formed are of great importance in resolving conflict situations within the framework of effective interaction. The purpose of the study is to identify the correlations between the choice of behavior strategies in conflict and the emotional maturity of education undergraduates.

Materials and Methods. The study involved 99 first-year undergraduates at the Ural State Pedagogical University. In order to identify respondents' orientation towards certain forms of behavior in a conflict situation, the Thomas-Kilmenn questionnaire was used. In order to identify the level and structural components of the individual's emotional maturity, the authors used O. S. Kocharyan and M.A. Piven's inventory for emotional maturity assessment.

Results. The results of the study confirmed the existence of correlations between the most frequently chosen strategies of behavior in conflict and the components of the emotional maturity of future teachers. The results of the empirical study also include the identification of three behavioral strategies in a conflict situation: individually oriented (high severity of the strategy of competition in conflict and low severity of the strategy of adaptation), passive-adaptive (a high degree of severity of the strategies of avoidance and adaptation and a low severity of the Rivalry strategy), reciprocity-oriented (a high severity of the compromise and cooperation strategies and a low severity of the Rivalry strategy).

Acknowledgments

The study was financially supported by the Ministry of Education of the Russian Federation by a state assignment. Project No. 073-00042-21-02 ("Research of the emotional intelligence of subjects of the educational environment in the context of digitalization").

For citation

Karimova V. G., Valiev R. A., Maksimova L. A., Minyurova S. A. Behavior strategies in conflict and emotional maturity of education undergraduates: Identifying relationships. *Science for Education Today*, 2022, vol. 12 (6), pp. 55–78. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2206.03>

  Corresponding Author: Lyudmila A. Maksimova, maximova70@mail.ru

© Valentina G. Karimova, Ravil' A. Valiev, Lyudmila A. Maksimova, Svetlana A. Minyurova, 2022

Conclusions. *The results obtained can be used to design programs aimed at developing effective ways of interpersonal interaction.*

Keywords

Conflict; Strategies of behavior in conflict; Difficult situations of interaction; Emotional intelligence; Emotional maturity; Undergraduates; Future teachers.

REFERENCES

1. Antilogova L. N., Evtikhov O. V. Conflict incompetence as a factor of juvenile destructive behaviour. *Psychopedagogy in Law Enforcement Agencies*, 2021, vol. 26 (2), pp. 164–169. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.24412/1999-6241-2021-2-164-169> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46558715>
2. Byankina L. V., Chumichev A. V. Research of behavior in conflict situations of young men and girls of student age. *Scientific Notes of the P.F. Lesgaft University*, 2020, no. 8, pp. 349–353. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.34835/issn.2308-1961.2020.8.p349-353> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44078166>
3. Kocharyan A. S., Makarenko A. A., Zhao X. Features of sovereignty psychological space have persons with different level of emotional maturity. *Prospects of Science and Education*, 2016, no. 1, pp. 35–39. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25914181>
4. Ovsyannikova M. V. Features of emotional and personal maturity of female convicts serving sentences in prison. *Applied Legal Psychology*, 2020, no. 4, pp. 94–99. (In Russian) DOI: [https://doi.org/10.33463/2072-8336.2020.4\(53\).094-099](https://doi.org/10.33463/2072-8336.2020.4(53).094-099) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44503302>
5. Pankratova I. A. Problems of bullying and conflict behavior in adolescence. *Science and School*, 2021, no. 4, pp. 232–242. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.31862/1819-463X-2021-4-232-242> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46614520>
6. Shabanova T. L., Tarabakina L. V. Study of emotional maturity of students from the pedagogical high school. *Bulletin of Minin University*, 2018, vol. 6 (1), pp. 13. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2018-6-1-13> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32833349>
7. Shabanova T. L. Emotional maturity of future professional as a value of modern higher education. *Modern Scientific Research and Innovation*, 2016, no. 8, pp. 605–609. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26718824>
8. Abe K., Niwa M., Fujisaki K., Suzuki Y. Associations between emotional intelligence, empathy and personality in Japanese medical students. *BMC Medical Education*, 2018, vol. 18, pp. 47. DOI: <https://doi.org/10.1186/s12909-018-1165-7>
9. Abdollahpour I., Nedjat S., Besharat M. A., Hosseini B., Salimi Y. Emotional intelligence: A comparison between medical and non-medical students. *Iranian Journal of Public Health*, 2016, vol. 45 (2), pp. 214–222. URL: <https://ijph.tums.ac.ir/index.php/ijph/article/view/6106>
10. Akos P., Leonard A. J., Bugno A. Federal work-study student perceptions of career readiness. *The Career Development Quarterly*, 2021, vol. 69 (1), pp. 78–83. DOI: <https://doi.org/10.1002/cdq.12250>
11. Burger C. School bullying is not a conflict: The Interplay between conflict management styles, bullying victimization and psychological school adjustment. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 2022, vol. 19 (18), pp. 11809. DOI: <https://doi.org/10.3390/ijerph191811809>

12. Bhagat V., Haque M., Bin Abu Bakar Y. I., Husain R., Khairi C. M. Emotional maturity of medical students impacting their adult learning skills in a newly established public medical school at the east coast of Malaysian Peninsula. *Advances in Medical Education and Practice*, 2016, vol. 7, pp. 575–584. DOI: <https://doi.org/10.2147/AMEP.S117915>
13. Cinamon R. G. Navigating work and study: Antecedents and outcomes of conflict and facilitation aspects of the work-school interface. *Journal of Vocational Behavior*, 2018, vol. 104, pp. 31–43. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jvb.2017.09.009>
14. Dulewicz C., Young M., Dulewicz V. The relevance of emotional intelligence for leadership performance. *Journal of General Management*, 2017, vol. 30 (3), pp. 71–86. DOI: <https://doi.org/10.1177/030630700503000305>
15. Dean D. G. Romanticism and emotional maturity: A further exploration // *Social Forces*, vol. 42 (3), pp. 298–303. DOI: <https://doi.org/10.2307/2575532> URL: <http://www.jstor.org/stable/2575532>
16. El Othman R., El Othman R., Hallit R., Obeid S., Hallit S. Personality traits, emotional intelligence, and decision-making styles in Lebanese universities medical students. *BMC Psychology*, 2020, vol. 8, pp. 46. DOI: <https://doi.org/10.1186/s40359-020-00406-4>
17. Franzoi I. G., D'Ovidio F., Costa G., d'Errico A., Granieri A. Self-rated health and psychological distress among emerging adults in Italy: A comparison between data on university students, young workers and working students collected through the 2005 and 2013 national health surveys. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 2021, vol. 18 (12), pp. 6403. DOI: <https://doi.org/10.3390/ijerph18126403>
18. Gilar-Corbi R., Pozo-Rico T., Sanchez B., Castejon J. L. Can emotional competence be taught in higher education? A randomized experimental study of an emotional intelligence training program using a multimethodological approach. *Frontiers in Psychology*, 2018, vol. 9, pp. 1039. DOI: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2018.01039>
19. Kilmann R. H., Thomas K. W. Developing a forced-choice measure of conflict-handling behavior: The “mode” instrument. *Educational and Psychological Measurement*, 1977, vol. 37, pp. 309–325. URL: <https://kilmanndiagnostics.com/wp-content/uploads/2018/07/Kilmann-Thomas-Validating-TKI.pdf>
20. Peng Y., Park Y., Su S., Ma J. Developing and testing a model of dynamic changes in work-school conflict and workplace deviance over time. *Journal of Business and Psychology*. 2022. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10869-022-09841-z>
21. Raut A. V., Gupta S. S. Reflection and peer feedback for augmenting emotional intelligence among undergraduate students: A quasi-experimental study from a rural medical college in central India. *Education for Health*, 2019, vol. 32 (1), pp. 3–10. DOI: https://doi.org/10.4103/efh.EfH_31_17
22. Toriello H. V., Van de Ridder J. M. M., Brewer P., Mavis B., Allen R., Arvidson C., Kovar-Gough I., Novak E., O'Donnell J., Osuch J., Ulrich B. Emotional intelligence in undergraduate medical students: A scoping review. *Advances in Health Sciences Education*, 2022, vol. 27 (1), pp. 167–187. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10459-021-10079-2>

Submitted: 08 October 2022

Accepted: 11 November 2022

Published: 31 December 2022

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution License which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).

The authors' stated contribution:

Valentina Gennadiyevna Karimova

Contribution of the co-author: collecting empirical material, performing statistical procedures, interpretation of the results, formatting the text of the article.

Ravil' Azatovich Valiev

Contribution of the co-author: performing statistical procedures, interpretation of the results, formatting the text of the article.

Lyudmila Aleksandrovna Maksimova

Contribution of the co-author: collection of materials, literary review.

Svetlana Aligarevna Minyurova

Contribution of the co-author: organization of the study, interpretation of the results and general guidance of the study.

Information about competitive interests:

The authors claim that they do not have competitive interests.

Information about the Authors

Valentina Gennadiyevna Karimova

Assistant Lecturer,
Department of General Psychology and Conflictology,
Institute of Psychology,
Ural State Pedagogical University,
Kosmonavtov Ave., 26, 620017, Ekaterinburg, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5633-6425>
E-mail: dfk.if1993@mail.ru

Ravil' Azatovich Valiev

Candidate of Pedagogy, Head,
Department of General Psychology and Conflictology,
Institute of Psychology,
Ural State Pedagogical University,
Kosmonavtov Ave., 26, 620017, Ekaterinburg, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6586-211X>
E-mail: rw1973@mail.ru

Lyudmila Aleksandrovna Maksimova

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Director,
Institute of Psychology,
Ural State Pedagogical University,
Kosmonavtov Ave., 26, 620017, Ekaterinburg, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0017-5321>
E-mail: maximova70@mail.ru

Svetlana Aligarevna Minyurova

Doctor of Psychology, Professor, Rector,
Ural State Pedagogical University,
Kosmonavtov Ave., 26, 620017, Ekaterinburg, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3852-0434>
E-mail: rector@uspu.me